

*Непростая
история
Простого человека
мелюзары*

и.М.К.

2020

B. Spa

Василий Николаевич Архипов.

Непростая история простого человека.

Автобиография. Мемуары. Измышления.

Данная книга издана силами исследовательского института имени М. А. Келлера и представляет собой не просто жизнеописание великого человека – но манифест, который он провозглашает. От самого детства и до последних дней Василий Николаевич был человеком волевым. Сквозь всю его жизнь железным стержнем проходит жажда справедливости – главная черта характера этого уважаемого человека. Депутат, фронтовик, инженер, любящий муж и отец. Каким история запомнит его? Какие слова хотел он передать будущим поколениям? Часть автобиографии Василия Николаевича была повреждена при пожаре, однако что-то всё же удалось спасти. Представляем вашему вниманию воспоминания В. Н. Архипова и желаем приятного чтения.

© ИиМК, 2020.

Глава Первая.

I

Я родился 1 января 1935 года в деревне Якушкино Октябрьского района. Когда мне исполнилось 5 лет, моему отцу предложили хорошую должность в Харьковском институте инженеров железнодорожного транспорта, и мы с семьёй перебрались в Харьков. Я очень люблю этот город и до сих пор по нему скучаю. Я очень люблю тёплое южное солнце, люблю до сих пор поля, реки и простор русского Юга. Больно думать, что родной сердцу край сейчас топчут своими грязными сапогами враги, но мы обязательно справимся. Если не мы, то наши дети обязательно очистят Россию от фашистской сволочи. Мы справимся, потому что уже делали это раньше.

Мне было шесть лет, когда фашисты оккупировали уже ставший для меня родным Харьков. Я плохо помню первые годы оккупации, но именно в это время я впервые столкнулся с так называемыми «украинцами». Немцы отдавали низовое управления в захваченных городах «украинцам», которые при первой возможности грабили своих же вчерашних соседей, занимались самодурством и погромами.

Когда мне было семь лет, с фронта пришло письмо о том, что отец погиб. Он героически сражался, но погиб в районе Морозовска. Отец был младшим лейтенантом, в тот день он повёл свой отряд в бой с фашистскими захватчиками. Отец шёл в первых рядах и нашёл свою смерть в бою, успев забрать с собой восемь бойцов противника.

Я плохо помню своего отца. Маме было очень больно говорить о нём, поэтому я старался не тревожить старые раны и об отце до сих пор знаю очень мало. Когда я был маленьким он много работал, и мы редко виделись, но я любил его. В день, когда мы узнали о его смерти, я понял, что стал главой семьи. Дедушек и бабушек у меня к тому времени не осталось, других близких родственников тоже не было, и я понял, что забота о семье теперь лежит на моих плечах. Мне очень рано пришлось стать взрослым, пришлось стать мужчиной.

В следующем году моего лучшего друга убили на моих глазах. Его застрелили «украинские» полицаи. В тот день мы с ним пытались найти еду в помойке за городской столовой, когда нас заметил патруль. Они даже не стали с нами разговаривать, просто подкрались и начали стрелять, будто охотились на птиц. Я успел убежать, пуля задела ногу, оставив шрам на всю оставшуюся жизнь. Но намного более глубокую рану оставило убийство Вани, моего лучшего друга. Он убежать не успел.

Этот день изменил мою жизнь на «до» и «после». Маленький Вася остался там, за городской столовой на окраине Харькова. Домой с этой

вылазки вернулся Василий Николаевич, получивший своё боевое крещение в восемь лет. Мать обработала рану, она очень долго плакала в тот вечер. Ей было страшно. Невыносимо страшно оттого, что она осталась одна в чужом для неё Харькове, без отца. Не было мужчины, который мог бы защитить её. Этим мужчиной пришлось стать мне.

На следующий же день я сбежал на фронт. Я знал, где стояли лагеря наших героев-партизан и побежал к ним. Я соврал, что я сирота, но меня не хотели оставлять в лагере, пытались даже отправить в ближайшую деревню и укрыть там, вместе с остальными сиротами. Я рассказал им как полицаи убили Ваню, убедил их что моё решение воевать - это не ребяческая прихоть, и мне позволили остаться.

Не буду углубляться в подробности партизанской жизни – это неприятно, это кровь и грязь, никакой красоты там не было. Товарищи помогали мне писать письма моей матери. При каждой возможности я старался отправить ей весточку, пытался успокоить её, сказать, что я жив. Я не оставлял обратного адреса, чтобы она не приехала за мной, поэтому писем от матери не получал, но я умолял её дать мне знать, если она вдруг уедет, просил оставить новый адрес на почте или у соседей.

Так я прожил чуть больше года. Мы с товарищами встречали советскую армию в бою, старались усложнить жизнь отступавшим фашистам, которые бежали от русского солдата. Стоит ли говорить, что «украинская» гнида переобулась в первый же день, как в Харьков вошли наши войска? Вчерашние полицаи божились, что всеми силами боролись с оккупантами и были вынуждены работать на фашистскую администрацию, чтобы защитить своих земляков. Я был слишком мал, чтобы самостоятельно разобраться с этой гнидой, но, слава Богу, «украинцы» успели насолить на только мне. Мои товарищи-партизаны быстро опознали предателей и расстреляли каждого бывшего полицая.

Моя мать за это время успела переехать к своей подруге в деревню неподалёку от нашего дома, я быстро её нашёл. Мы не стали дожидаться конца войны и вернулись в Якушкино, в бывший дом маминих родителей. Слава Богу, нас приняли тепло. Колхоз выделил нам дом, мама устроилась дояркой, а я отправился в школу. Маме приходилось очень много работать, чтобы прокормить нас. Я старался помогать ей по хозяйству как мог, но детство всё равно было очень непростым, временами голодным.

II

Разное случалось со мной в школьные годы: бывали и драки, была и первая любовь. Мне было очень тяжело, но я понимал, что годы, проведённые мною в лесах под Харьковом необходимо наверстать, поэтому я с особым рвением учил уроки.

В пятом классе я встретил свою первую любовь, Машеньку Попову. Я носил за ней портфель, в выходные дни мы гуляли вместе, я даже сочинял для неё стихи. Сейчас я вспоминаю это время с улыбкой, невинная влюблённость – это, наверное, самое тёплое моё воспоминание о школе. Ещё большую улыбку сейчас вызывает то, что с Машей мы потом поссорились из-за какой-то чепухи и «расстались». Расставание было таким же невинным, как и сама любовь – я просто перестал носить за ней рюкзак, а она не улыбалась мне на переменках. Позже Маша переехала в другой город, и мы больше не виделись.

Примерно в этом же возрасте я вступил в ряды пионеров. Мы с ребятами старались помогать взрослым, делали какую-то несложную работу в колхозе, помогали ухаживать за животными. Я очень ценю то время, которое провёл в пионерских рядах. Мой отец рано погиб, у меня перед глазами не было примера и ориентира, человека, который мог бы научить меня как правильно жить, и пионерский отряд его заменил.

Девочки у нас занимались своими делами, а мальчики своими. Пока девочки ухаживали за стариками и помогали по хозяйству нуждающимся людям, мы с ребятами работали в поле, помогали с ремонтом, пасли скот и занимались ещё очень многим другим. Многие

ребята, как и я, потеряли кого-то в Великой Отечественной, но мы старались помогать друг другу. Вместе мы ловили рыбу, вместе собирали грибы, вместе учились танцевать с девчонками на танцах. Наверное, даже самое трудное детство всё равно запоминается очень радостным.

Глава Вторая.

I

После школы я уехал в Казань и поступил в военное училище. Годы, проведённые мною в Харькове, решили мою дальнейшую судьбу и в то время я твёрдо решил стать военным. Я решил, что должен защищать свою Родину. Я хотел, чтобы ни одной женщине никогда больше не пришлось бояться за свою жизнь, чтобы ни одному ребёнку не пришлось лишаться детства.

Моё детство никогда не было простым. Я усердно учился в школе и ещё более усердно работал в родном колхозе. Иногда спал под открытым небом, иногда в импровизированном бараке, поэтому казарменная жизнь далась мне легко. Я быстро влился в коллектив, да и вообще в армейскую рутину.

Иерархия, спортивные нагрузки, умственная и физическая работа – всё это закаляет тело и дух. Сейчас армия изменилась, и молодые люди наоборот становятся либеральнее по окончании военной службы. Я не могу объяснить этот феномен, но я наблюдаю его сплошь и рядом: молодой человек правильных взглядов идёт в армию, а возвращается каким-то дегенератом. То ли характер ломается от нехватки духовных сил, то ли изначально молодые люди сейчас поломаны, но факт остаётся фактом. Во всяком случае это касается призывной армии.

В училище я увлёкся боксом, борьбой и теннисом. Мы с ребятами вообще частенько соревновались в удали: в спортзале спорили, кто больше пожмёт от груди; на ринге соревновались, у кого удар крепче; на теннисном корте развлекались, устраивая чемпионат среди курсантов и офицерского состава.

Кроме спорта, мы проводили время за чтением. При училище у нас была великолепная большая библиотека, которая постоянно пополнялась, стараниями наших офицеров. Книги были самые разные, начиная прозой и кончая местными стихотворениями, написанными курсантами.

Меня же больше всего увлекали старые книги. Я читал русскую классику, читал немецких и английских авторов, я читал французских романтиков и испанские сирвенты. Чтение – это единственное, что увлекало меня так же сильно, как спорт.

Страсть к чтению впоследствии привела меня к новому этапу моего становления. Недалеко от училища был храм, куда заходили некоторые из наших офицеров. Религия никогда раньше не интересовала меня, да и честно говоря у меня просто не было времени интересоваться религией раньше. Однако литература раскрыла во мне новые чувства, раскрыла во мне некую поэзию, раскрыла душу. Я знал, что в храме есть своя библиотека и решил, что это отличный предлог наведаться туда. Так я и поступил.

Когда в очередное воскресенье группа наших офицеров собиралась на службу, я напросился с ними, сказав, что интересуюсь тамошней библиотекой – они согласились взять меня с собой. Меня представили настоятелю как жадного до книг молодого человека, и он пообещал после службы показать церковную библиотеку. Я никогда раньше не был на службе и очень боялся сделать что-нибудь неправильно, поэтому большую часть службы просто повторял все действия за другими прихожанами. В определённый момент пение хора заиграло новыми красками, я ощутил лёгкость и понял, что это и есть благодать.

С тех пор я старался не пропускать службу, тем более, что к моей великой радости, в храме была прекрасная библиотека с классической литературой. Я читал Аристотеля, я читал схоластов, я читал Фому Аквинского. Большое впечатление на меня оказал Анабасис, я даже пытался выучить греческий язык по церковным учебникам. В итоге научился читать и с трудом переводил самые простые тексты, но тогда я был очень горд собой.

Время, проведённое мною в училище, дало мне огромную базу, на которую я опирался всю свою жизнь. Я начал интересоваться политикой, я получил инженерную специальность и огромный опыт в управлении. Училище я окончил в 1953-м году в звании техника-лейтенанта.

II

По окончании училища я поступил на службу в железнодорожные войска. Привыкший к труду и суровым условиям, я посвятил всего себя восстановлению нашей Родины в тяжёлые послевоенные годы. Харьковский университет, где успел потрудиться мой отец, вновь начал

свою работу, а я искал возможности вернуться на свою любимую Русский Юг.

Трудился я очень много и занимался самым разным трудом. Мы должны были восстановить разрушенные пути, должны были вновь запустить опустевшие заводы, должны были воспитать новое поколение путейцев, и мы работали не покладая рук.

Моя карьера развивалась стремительно, за моими плечами стоял уже не один запущенный в работу завод, но на личном фронте всё было тихо. Забывшись в работе над восстановлением России, я совсем забыл о том, что с годами не становлюсь моложе. Мои товарищи женились, некоторые уже успели завести детей, а я всё сидел над чертежами и книгами. К тому времени моей матери не стало, и я остался один в этом мире. Я понимал, что мне необходимо строить семью, необходимо продолжать род, и я уволился в запас в 1962-м году.

В том же году я вернулся в родные края, где встретил любовь всей своей жизни – мою Анечку. Мы встретились случайно, на картошке. Первокурсница Казанского университета, моя Анечка с одногруппниками поехала на картошку в наш колхоз, где мы и встретились. Она была прекрасна, от неё веяло красотой, молодостью и здоровьем. Я влюбился в правильные черты её лица, в её голубые глаза и весёлую улыбку.

Позже, я специально выбил себе местечко на Казанской ТЭЦ, чтобы поселиться в городе, поближе к моей Анечке. Мы постоянно переписывались, по выходным гуляли в парке. Когда в следующем году они снова отправились на картошку, я поехал вместе с ней. Там, после работы, мы сидели с ней тогда на крыше небольшого ветхого сарайчика, небрежно построенного вдоль проселочной дороги. Я смотрел в её глаза, в её прекрасные голубые глаза. Я видел в них то, что, пожалуй, каждому влюбленному человеку приходилось хоть раз разглядеть - свою судьбу. В этот день я сделал ей предложение, и она ответила: «Да.»

Я забрал её из университета. Я успел построить отличную карьеру, да и к тому же не хотел, чтобы моя жена работала. В 1963-м году мы перебрались в Омск. Я быстро нашёл работу на Омскгидроприводе, нам выделили просторную квартиру, в этом же году я начал строительство большой дачи, куда мы позже переберёмся. Анна стала прекрасной женой. Очень хозяйственная и мудрая женщина, она поддерживала меня в трудные дни, вместе мы радовались, вместе встречали трудности. Я

чувствовал, что семья даёт мне силы перенести любые невзгоды и, впервые за долгое время, я чувствовал, что по-настоящему счастлив.

Семья – это истинная цель любого мужчины. На этом поприще каждый мужчина имеет возможность реализовать себя как патриарх, он может подражать нашим великим предкам, создававшим народы и цивилизации. И, что самое главное, только семья может родить новую жизнь, свершив тем самым главную миссию человека.

В 1965-м году родился мой первый сын – Иван, я назвал его в честь друга, погибшего давным-давно лучшего друга. С рождением Ванечки Аня расцвела как женщина. Все её положительные качества раскрылись в полной мере, она стала ещё более чуткой, ещё более прекрасной.

Конечно, мы не стали останавливаться на одном ребёнке, в 67-м и 68-м у меня родились сыновья Николай и Анатолий, в 69-м на свет появилась дочь Елена, а в 72-м родилась моя младшенькая – Мария. В том же 72-м году мы окончательно перебрались на дачу. В просторном доме у каждого ребёнка была своя комната, к тому же чистый лесной воздух и игры на открытом пространстве пошли детям на пользу. Все росли сильными и крепкими. Дети очень помогали нам по хозяйству: тут на огороде поработают, там в магазин сходят, где-то посуду помоют, где-то с уборкой помогут.

III

Мои дети подрастали, их интересы постепенно менялись. Я старался всегда быть рядом, старался не упускать ни одного этапа их взросления. Сыновей я учил ответственности, с раннего возраста они сами решали все свои вопросы. Никто не бегал ко мне жаловаться, они вообще редко просили у меня помощи, всё больше стараясь помогать друг другу сами. Особое внимание в развитии детей я отвёл спорту. Мы бегали, прыгали, я учил их лазать по канату, учил плавать, мы играли в футбол и в теннис.

Постепенно дети всё меньше и меньше нуждались во мне, они уже сами решали, что читать, что смотреть, что слушать. Мне было трудно признаться себе в том, что я старею, и что мне пора позволить молодому поколению самостоятельно управлять своей судьбой. Однако, это очень важный шаг, на который не каждый, к сожалению, способен.

У нас не будет и шанса воспитать достойную смену, если своих детей мы будем держать у сиськи до самой смерти. Эту демографическую катастрофу, почему-то, многие игнорируют, но она существует. В тот момент, когда мы решаем превратиться в еврейскую мамочку из

бородатых анекдотов, в тот же момент мы подписываем смертный приговор своим детям. Пусть они учатся работать, пусть делают свои ошибки, пусть лучше плачут от неудач – всё это намного лучше, чем беспомощность и тупой, заплывший жиром мозг, еврейского сыночки из тех же бородатых анекдотов.

Я старался не отходить от этой, в чём-то суровой, модели воспитания. Ругал детей за первую сигарету, наказывал за плохие отметки, я не скупился иногда и ремня дать. Дети в такие моменты думают, что родитель их не любит, что он жестокий тиран, который бьёт их только потому что ему нравится делать другим людям больно. Маленькие, они даже не способны представить, насколько мне было больно от их слёз, но я понимал, что это меньшее зло. Мозг человека так устроен, что очень быстро привыкает к лени, к тупости и к вредным вещам. Ребёнок никогда не будет напрягаться и прикладывать усилия, если ему не приходилось этого делать раньше. Он просто не сможет сосредоточиться и взять себя в руки. Поэтому долг родителя состоит в том, чтобы держать ребёнка в физическом и умственном напряжении. Необходимо следить, чтобы ребёнок не превратился в интеллектуального рахита, не способного прикладывать усилия для решения своих проблем. Я верю, что был прав в этом. Сейчас, когда я вижу то, чего добились мои дети, я понимаю, что все мои усилия не прошли даром.

Глава третья.

I

Ещё одним важным этапом моей жизни стало вступление в партию. Со времён службы в военном училище я увлекался политикой и считал своим долгом личное участие в жизни Родины. Был ли я коммунистом? Я и сейчас задаю себе этот вопрос. Конечно, мне было наплевать и на Маркса, и на Ленина, и на мировую революцию. Скорее наоборот, я всегда считал, что наша обязанность состояла в том, чтобы не допустить новую революцию, в том, чтобы обеспечить русский народ всем необходимым и не допустить новых страданий.

Однако перед глазами стоял негативный пример жизни на Западе. Я видел, какой образ жизни пропагандировался в ФРГ, Англии и Америке, и я видел наших, русских молодых людей, которые подражали этому образу жизни. Они ходили по улицам патлатые во рванной одежде, как бомжи. Они воняли, пили алкоголь слушали какую-то какофонию вместо музыки. Такого «капиталистического» будущего для своих детей я не хотел однозначно и решил, что буду, во что бы то ни стало, работать на благо русских людей, ради их будущего. Я всегда поступал так, как велело сердце и в своих решениях руководствовался только благом будущих поколений.

Вступление в партию стало для меня серьёзным испытанием. Лицом к лицу я столкнулся с человеческой тупостью, с ленью и бюрократией. Я благодарю Бога, что к тому моменту успел набраться жизненной мудрости, успел повидать жизнь и знал, чего хочу. Я видел, как перспективные молодые политики разбивались о стену непонимания. Одни просто разочаровывались в людях, другие ломались и превращались в ненавидящие себя безвольные винтики, которые машинально выполняли поставленные задачи, и хотели лишь избавиться себя от ответственности. Я не осуждаю этих людей, их действительно

можно понять, однако мне их жаль. Жаль, что они слишком рано вошли в политику, они были не готовы – не созрели, можно сказать.

II

Я старался объективно оценивать свои возможности и не хватал звёзд с неба. Являясь Омским депутатом, я занимался тем, чем положено заниматься депутату. Я встречался с населением, старался решать проблемы на местах, сделать жизнь в Омске легче и лучше. Мы с коллегами занимались досугом горожан, следили, чтобы всем хватало рабочих мест, старались улучшить городскую среду.

На этом посту к своим главным заслугам я отношу обустройство набережной вдоль Иртыша. Я задался целью обустроить в Омске пространство, где простые русские люди могли бы отдыхать, где мамы могли бы гулять с детьми, где горожанам было бы хорошо проводить время всей семьёй. Мы решили засадить побольше цветов, кустов и деревьев, насадили газон. Совместно с городскими архитекторами спроектировали несколько летних кафе, заложил неподалёку фундамент под строительство ресторана, где можно было посидеть в любое время года. Вскоре город преобразился, по набережной гуляли молодые пары, кто-то играл в волейбол, кто-то просто отдыхал на лавочках за книгой.

Есть такой тип человека, который всегда находится не на своём месте. Это может быть, например, гуманитарий за токарным станком, или наоборот – слесарь, на посту руководителя. Ещё один забавный пример – городской депутат, которого волнует судьба жителей Гондураса, мировая революция и другие абстрактные идеи. Я делал всё, чтобы не быть таким депутатом. Я старался приносить максимальную пользу и всегда находиться на своём месте.

К сожалению, моя позиция никогда не была популярной. В массе своей люди не беспокоились о будущем и это давало свои плоды. В 80-е годы разложение в обществе продолжалось с пугающими темпами. Если люди моего поколения ещё имели прочные моральные ориентиры и принципы, то молодёжь была готова продать душу за импортные джинсы и японский кассетный проигрыватель.

Люди всё меньше времени посвящали работе и всё больше свободного времени отдавали дегенеративным развлечениям. Пьянки на квартирах, музыкальные концерты, беспорядочные связи – всё это затуманило умы нашей молодёжи. Девушки отдавались за жвачку, молодые люди

позабыли о чести и достоинстве и просто пользовались любой возможностью, чтобы «оттянуться».

III

Я всегда старался общаться с молодёжью, не терять связь. Слушал музыку, которая им нравится, читал книги, которые им интересны смотрел их фильмы – они даже не осознавали, какой опасной дрянью стала массовая культура. Порнография ломала молодому поколению мозги, алкоголь и наркотики убивали их физически и морально, и всё пришло к логичному завершению.

Во время кризиса 91-го года массы народа, ведомые глупыми людьми, не смогли обустроить свою жизнь самостоятельно. Не смогли решить, какого будущего хотят, не смогли за это будущее бороться. Это привело нас к ужасным последствиям. И хоть я не жалею Советского Союза – мне на него плевать, но его распад принёс русским людям намного больше горя, чем принесло бы его дальнейшее существование. Мы раздроблены, мы разбиты, мы остались голыми и стоим перед лицом новых испытаний абсолютно к ним не готовые. Когда я думаю о случившемся в 91-м году, я вспоминаю себя маленького, потерявшего отца, оказавшегося на оккупированной земле. Мой частный пример вселяет надежду. Я верю, что русский народ справится со всеми испытаниями, как справился когда-то я.

Глава четвёртая.

I

Девяностые годы стали для России очередным тяжёлым испытанием. Мой родной колхоз развалился за считанные месяцы. Всё, над чем годами работали люди, просто развалилось. Деревенские продавали непонятные им ваучеры, меняли их на хлеб и водку, многим удалось выжить только за счёт подсобного хозяйства.

В городах ситуация была не лучше: люди пахали как проклятые, но зарплату платить было нечем, работать за еду было не самым плохим решением в то время. Моей семье повезло, на даче у нас было большое хозяйство, были курочки, гуси и четыре коровы. Дети к тому времени уже устроили свою жизнь, а нам с женой еды более чем хватало, поэтому

даже была возможность помогать соседям, оказавшимся в трудном положении.

Город в это время накрыло волной бандитизма. Вчерашние зэки, обычные маргиналы и подонки вдруг стали что-то решать. Они сколачивали новые банды, занимались грабежом и рэкетом. Самыми худшими из этих подонков были приезжие, которые вдруг повыползали из своих аулов. Лучше всего в девяностые жилось, наверное, цыганам. Они продавали наркотики, крали детей, вырывали сумки у женщин, а от милиции без труда откупались. А если откупиться не выходило, ну и что с того? Ну уехал очередной барыга на нары, что с того цыганскому барону? В их экономике человеческая жизнь стоит копейки.

В тяжёлые девяностые годы на посту депутата я старался как мог бороться с криминалом. Бывало, что мне угрожали, бывало, что пытались убить. В меня стреляли, мне дважды сжигали машину, пытались даже дом спалить, но не вышло – я спустил собак и поджигатели, выражаясь образно, перепугались до смерти.

II

Девяностые постепенно подходили к концу, Россия училась жить по-новому. Перед нами стояло огромное количество важнейших вопросов, нам предстояло заново обустроить в стране медицину, армию, важнейшие производства. Не было никого, кто знал бы наверняка, как и что правильно сделать, чтобы сохранить Россию.

Однако, я никогда не сомневался, если речь заходила о русском народе. Я всегда руководствовался благом русских людей и знал, чего хочу. Передо мной, например, никогда не стоял вопрос «Платная или бесплатная медицин?»». Вообще, слов «платные услуги» в медицине не должно быть. Медицина - это не услуга. Жизнь и здоровье - это бесценно. Этим же принципом я руководствовался всегда.

Новые времена требовали новых решений в экономике. Маркс был прав, критикуя капиталистов, потому что с рыночной экономикой всегда случается новый кризис. Всегда эта система будет оставлять сотни тысяч людей без работы, в то время как крупные корпорации накапливают капитал, который они даже не способны потратить. В конечном итоге, что рыночная экономика, что коммунизм, приходят к

одному итогу: человеческая жизнь превращается в ничтожный, ничего не стоящая инструмент для заработка.

Наши оппоненты-либералы приводят абстрактные, не имеющие отношения к реальности аргументы: «В условиях свободного рынка всегда будет сохраняться конкуренция и у производителей будет стимул представить лучший товар, чтобы покупатель именно ему отдал свои деньги». Конечно же это неправда. В реальности капиталисты мечтают срастись в одну огромную, бесформенную, интернациональную кучу капитала. Они мечтают, чтобы наши дети рождались одного размера – тогда они смогут выпускать с конвейеров универсальные кровати и сэкономят кучу денег.

В то же время, жизнь в Советском Союзе чётко дала мне понять, что социализм ничем не лучше. Я не собирался подсовывать России старые грабли, на которые она уже наступала однажды. Веруя в Бога и в особую роль русского народа, я мечтал о системе, в которой ячейкой общества является семья, а не индивид. О системе, которая позволяет сыновьям сохранять и преумножать наследие своих отцов. О мире, в котором рабочие, государство и капитал трудятся сообща ради общей цели – Великой России.

Глава пятая.

I

К сожалению, с большой политикой у меня не сложилось. Я решил вернуться в Омск и вновь заняться заботой об этом прекрасном городе. Омск – прекрасный город, столица Сибири, когда-то он даже успел побыть столицей России. Я вспоминаю серию отличного мультлика «Смешарики», в которой ёжик и кролик топали пешком в Омск:

«Если ноги не сотрутся,
И не заржавеет мозг,
Мы дойдём, доплывём, доползём
До тебя, город Омск,
Город Омск, город Омск.»

Следуя примеру моих мультяшных любимцев, до Омска дополз и я. Город жил новой жизнью, он уже сильно отличался от того местечка, где мы с моей командой обустроивали набережную, теперь Омск стал ещё больше и продолжал расти. Тацит однажды сказал, что в Рим стекается всё наиболее гнусное и постыдное, и там оно находит своих приверженцев. Такую же ситуацию наблюдал и я в нулевые.

Молодёжь окончательно сошла с ума, кругом шастали какие-то реперы в широких штанах. В их компании самым крутым считался тот, кто сильнее подражал американским неграм. Было модно прикидываться дебилом, дрыгаться при ходьбе и кричать непристойности в микрофон. Поступать в институт никто не хотел, а те, кто всё же решали получить высшее образование, сталкивались с такими же идиотами-преподавателями, которые давно уже забыли, как и чему нужно учить детей.

Всё больше времени я проводил в лесу. Я любил бродить, слушать птиц, пробовал собирать гербарий. Часто брал с собой книжку. Я старался

удалиться от людей и провёл нулевые годы, работая на земле, гуляя по лесу и сидя с удочкой на берегу моего любимого пруда.

II

В 2010-м году я купил себе компьютер, это очень упростило мой «уход в лес». Передо мной открылась почти безграничная библиотека, я мог выбирать, с какими именно людьми общаться, мог сортировать их в один клик мыши.

В то же время, я получил возможность неограниченного общения с молодым поколением, и это лишь усилило мою мизантропию. Я вижу, что их мозги просто колонизированы, они, как когда-то их родители, готовы продать душу за красивую заграничную конфету. Моральным авторитетом для молодых людей является не отец, а Гарри Поттер – именно в дешёвых фэнтезийных фильмах молодое поколение черпает знания о реальном мире. С такими-то учебниками, не удивительно что эти люди живут в собственных фантазиях.

Мне больно наблюдать за этим, потому что я понимаю, что слишком стар. Спасать современный мир – это не моя задача, учить молодёжь уму-разуму – это не моя задача. Но я не могу принять современный мир, потому что он просто мерзок. Из него ушла красота, здесь не осталось чести. Я не хочу превращаться в старого брюзгу, но чувствую, что моя главная задача – восстать против современного мира.

Я попросил помощника настроить мне аккаунт в социальной сети twitter. Сейчас мне уже всё равно, что обо мне подумают сосунки из интернета, я шагаю сквозь толпы дышащих через рот идиотов и над моей головой я несу мой манифест.

